

И не хочу бѣдамъ въ замѣну
На перси вѣчной красоты!

*

Нѣтъ! я не вѣрю въ наслажденья,
Которыя сулишь любовь,
И не хочу для заблужденья,
Какъ многіе, родиться вновь!

Н. Павловъ.

Въ Альбомъ Ф. А. Б. . . . вой.

(Подражаніе Лорду Байрону.)

Какъ нѣмъ на доскѣ холодной, тробовой,
Вниманье купника незвольно привлекаешь —
Такъ останавливаешь задумчивый взоръ мой,
Коль на пустынной сей страницѣ повстрѣчаешь —
Мое — забытое тобой!

*

Прочтешь и мысленно меня возомнишь нѣмъ,
Какъ вспоминаюшь нѣмъ, которыхъ ужъ не опалесъ
Такъ! Здѣсь я скоропалъ забывшія мечты
И сердце *все* мое; оно давно удралъ
Среди надеждъ ищущи!

А. Бистромъ.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1895. № XV. Августъ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отрывокъ изъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ ().*

... Другое, не менѣе важное дѣло, заняло въ это время совѣтъ Королевскій. Послы Венгерскіе, прибывшіе въ половинѣ прошедшаго года, объяснили печальное состояніе своего отечества. За нѣсколько лѣтъ, Король Венгерскій одержалъ слав-

(*) Мы упоминали (Тел. No X. 169) о блестящемъ успѣхѣ сочиненной Г-мъ Барантомъ Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ. Она печатается уже 2-мъ изданіемъ и обратила на себя общее вниманіе. Французы говорятъ что Г. Барантъ создалъ новый родъ Исторіи, донинѣ неизвѣстный, и надобно признаться, что онъ показалъ новую сторону въ искусствѣ писать Исторію. Онъ собственно рассказываетъ событія, а не пишетъ Исторію; оживаетъ предъ глазами читателя прошедшія поколѣнія и заставляетъ ихъ говорить. Читая его книгу, забываешь что это не Романъ, и кажется, В. Скопцъ подалъ Баранту мысль, писать Исторію такимъ образомъ. Надобно прибавить, что Г. Барантъ отличный критикъ, и что разсказъ его чрезвычайно вѣренъ. Еще же время рѣшить вопросъ: должно-ли сочиненіе Баранта составить эпоху въ Исторіи? Но подражаемъ его напомнимъ, что для подражанія Баранту, надобны необыкновенныя таланты и обширныя познанія.

Ч. IV. No 15. М